

ФОРУМ

Безрадостная картина

В Челябинске прошел III международный экологический форум «Изменение климата и экология промышленного города».

Безрадостную картину экологического состояния российских регионов представил депутат Государственной Думы Иван Никитчук. По его словам, Россия, как и весь мир, переживает глобальные экологические проблемы, однако сегодня их решение заканчивается громкими заявлениями и разговорами. Депутат отмечает, что природоохранные мероприятия финансируют по остаточному принципу, властные структуры всех уровней безразличны к проблемам охраны окружающей среды, а законодательство далеко от совершенства. В результате, по данным Никитчука, 200–350 тысяч жителей России ежегодно умирают из-за болезней, вызванных неблагоприятной экологией.

Ежегодно в стране производится четыре миллиарда тонн отходов, перерабатывают из них лишь 15 процентов, остальное складируют. Сегодня на территории России в отвалах и хранилищах захоронено 90 миллиардов тонн отходов, представляющих опасность для окружающей среды, здоровья и жизни людей. Отметим, в развитых западных странах перерабатывают 80–90 процентов отходов.

Состояние водных объектов, по данным Никитчука, выглядит не менее плачевно: 40 процентов поверхностных и 20 процентов подземных источников питьевой воды не отвечают санитарным нормам. Только четыре процента сточных вод, сбрасываемых промышленными предприятиями и коммунальными организациями в России, очищают. В атмосферу в стране ежегодно выбрасывают около 37 миллионов тон вредных химических веществ. 20 миллионов из них – это выбросы промышленных предприятий, 17 миллионов тонн – транспорт. Самый грязный воздух в Норильске, Нижнем Тагиле, Новокузнецке и Череповце.

«В более чем 40 регионах России загрязнение воды и воздуха достигает угрожающих масштабов», – сообщил Никитчук.

Серьезную опасность для природы и жителей страны представляют радиоактивные отходы. Сегодня их активность составляет четыре миллиона юри. Для ряда регионов, в том числе Челябинской области, актуальна проблема переполненных физически и морально устаревших хранилищ жидких радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива.

Особо депутат подчеркнул варварское отношении к лесу: ежегодно деревья вырубают на двух миллионах гектаров, только 10–15 процентов из них восстанавливают. При этом большую часть леса вывозят за рубеж и продают за бесценок как дрова.

По данным депутата, за последние 15 лет было принято больше десятка различных экологических законов, они либо не работают, либо исполняются спустя рукава, а некоторые просто вредят.

Так, после того как были внесены изменения в закон о лицензировании, отменившие обязательность получения разрешения на сбор и транспортировку твердых бытовых отходов, появились тысячи несанкционированных свалок.

Губительны для окружающей среды, по мнению Никитчука, и многие положения Лесного и Земельного кодексов.

Депутат Госдумы отметил, что для эффективного решения экологических проблем российское правительство должно сначала разобраться в существующем положении дел, а затем, проанализировав ситуацию, можно будет составить четкий и конкретный план действия. Однако сегодня власти не имеют четкого представления о масштабе бедствия.

АКЦИЯ

Накануне холодов волонтеры очистили от мусора памятник природы

Дубки вместо отходов

ЛЮДМИЛА БОРИУШКИНА

Раннее утро субботы. В поселке Вишневогорск Верхнеуфалейского района около озера Аракуль собрались добровольцы. Два автобуса волонтеров из Озерска и Челябинска, несколько человек из Снежинска и Екатеринбурга. Организатор экологической акции, биолог-эколог Екатерина Гаврилова, настраивает на работу: «Важно трудиться с чувством внутреннего самоочищения, без ворчания, мол, какие же сволочи тут нагадили!» Местные недоверчиво стоят в стороне, бубня вроде бы про себя, но так, что слышно всем: «Ох уж эти городские! Понаедут, набезобразничают...»

Часть волонтеров уходят чистить западный берег Аракуля, часть – восточный. Финансирует акцию – мешки, перчатки, проезд на автобусах и вывоз мусора – госкорпорация «Росатом».

Пьянящая глушь

На «уазике» еду к стоянке, где должна встретить ребят горячим чаем из самовара. Опытный водитель «внедорожника» Владимир Ходаев – он же Константиныч – из местных. Все тропки, ямы и колдобины знает наизусть, он – специалист участка № 9, особо охраняемой природной территории Челябинской области. С 1969 года Аракуль – памятник природы. А с недавнего времени сюда началось паломничество туристов со всеми вытекающими «последствиями»...

– Проходу от них нет летом, – ворчит Константиныч. – Яблоку негде упасть.

«Уазик» мотает из стороны в сторону. Местность гористая, лес густой, из-за папоротника травы не видно – ощущение непролазной глуши. На очередной яме подпрыгиваем до потолка.

– Как же они сюда добираются? – спрашиваю, потирая макушку.

– По-разному, – вздыхает Константиныч. – Челябинская молодежь едет сначала на электричке, потом своим велосипедом.

На побережье следы «активного отдыха»: кучи мусора, неразобранная туристическая баня, рваный надувной матрац, пластик, бумага, стеклянные бутылки, алюминиевые банки. Подхожу к берегу. Кристальная гладь озера, как огромное, только что вымытое зеркало, отражает пестроту осеннего леса и скалы с другого берега. Нереальная тишина и завораживающая красота. Время словно остановилось...

– Воздух летом пьянит, – с любовью рассказывает Константиныч. – Озеро уникальное, чистейшее. Вода в нем не цветет, подпитывается подземными источниками, потому и гниения нет. А рыбы – какой хочешь...

Не удивительно, что сюда стремятся многие, преодолевая бездорожье. Приезжают даже зимой на снегоходах. Только единение с природой не у всех случается.

– Пьют йогурт, кефир, молоко, а пакеты

из-под них бросают, – возмущается начальник участка Сергей Гагара. – Белковое брожение привлекает мух, а мухи – источники распространения любой инфекции. Да что пакеты! Даже шприцы находим на полянах... Другая беда – машины. Ставят автомобили близко к прибрежной полосе, а уклон здесь 45 градусов. Побежал радиатор, потекло масло – все сточными водами и дождем смывается в озеро.

– А что с соснами? – спрашиваю, глядя на подрубленную древесину на живых деревьях.

– Туристы дерут кору для розжига. Селяне спливают в лесу сухостой, чтобы не горел в случае пожара. А приезжие здоровые сосны губят: не затянется рана на стволе – погибнет дерево. А ведь каждое из них росло минимум лет 80.

Не поделили

За лето по Аракуль составлено около 30 протоколов о нарушении постановления о водоохранной зоне, стоянке транспорта и складировании мусора. Даже на начальника лесхоза пришлось два. Земли-то Гослесфонда, а порядка нет. Хотя и был хороший опыт прошлого года: лесхоз сдал частникам в аренду западный берег. Они организовали стоянку, поставили шлагбаум, туалеты. Отдыхающим при въезде давали пустые мусорные мешки, при выезде забирали наполненные, а что оставалось на полянах – собирали сами и вывозили на тракторе. Естественно, за поддержание порядка туристам приходилось платить, но деньги небольшие – на западный берег приезжают, в основном, свердловчане, которые только на бензин выкладывают из кармана в несколько раз больше, чем на стоянку. Прошлой осенью арендаторы сдали берег в идеальном состоянии – ни бумажки, ни бутылки. Однако, говорят, лесхоз тогда почти ничего не заработал на аренде и в этом году никому ничего сдавать не стал.

Восточному берегу с порядком повезло меньше. Частников тут не было, и кучи мусора росли как грибы.

– В том году уже сил не было смотреть на это безобразие, – вспоминает Ходаев. – Собрали сотрудников участка, вывезли два «ЗИЛа» мусора. Разгребали завалы большими зимними лопатами. Поляна была чистой, и вот опять... В этом году, конечно, мусора меньше, но работы волонтерам все равно хватит не на один час.

Цепочка безобразий

и преображений

– У кого стекло?... А металл куда класть?... слышится крики добровольцев.

Отходы сортировали по мешкам: в самый крепкий – стекло, второй мешок – под бутылки из полиэтилентерефталата, третий – под алюминиевые банки, четвертый – под все остальное.

Чаще всего туристы «забывают» после себя стекло и пластик. Попили, поели да в травку муравку спрятали, как будто ничего и не было. А бывает и организованное

складирование мусора где-нибудь под кустиком или деревцем, причем, как правило, негниваемые отходы присыпают землей и заваливают ветками – чтоб не резало глаз, наверное.

– Нужно обязательно разгрести эти кучи, – командует Катя. – Иначе на следующее лето они станут еще больше. Есть такая теория разбитых окон, по которой любой, даже небольшой беспорядок ведет к нарушению социальных норм и правил. Кто-то бросил бутылку, а около нее может появиться мусорная свалка – это как цепная реакция.

– Но есть и другая теория – теория малых дел, – продолжает она – Даже если ты один выйдешь с мешком на уборку – это все равно что нажать пусковую кнопку в сознании людей. Начнется цепная реакция, но уже в другом направлении, понимаешь? Проверено собственным опытом. Будучи студенткой ЧелГУ, я и мечтать не могла об экологических акциях. Но у нас с друзьями была традиция: идем отдыхать в лес и непременно берем с собой по мешку из-под сахара, чтобы унести столько мусора из леса, сколько сможем. Потом разжились деньгами, другие возможности появились – стали грузовые машины заказывать на свои деньги. Потом появились независимые общественные организации «Блогер против мусора», «Рго отходы», «Мусора больше нет». А сейчас по всей стране растет экологическое движение, налаживается раздельный сбор мусора.

Теория малых дел

80 человек. Шесть часов работы. 60 кубометров отходов – три «КамАЗа» и один «ГАЗ», половина которых отправилось в переработку. Таков итог акции. А чтобы она запомнилась волонтерам чем-то более приятным – на берегу озера устроили пикник. Кто хотел – освежился в чистой воде Аракуля. Затем двинулись на скальный массив Шихан. А во время восхождения втыкали в землю желуди, привезенные волонтерами из Челябинска, чтобы вокруг Аракуля разрастались красавцы-дубы. В общем, день был переполнен впечатлениями. Уезжать не хотелось.

Кстати, теория малых дел оправдала себя – к акции присоединились двое рыбаков-туристов из Екатеринбурга.

– Почти все озера изъездили в нашем крае, – говорит один из них, Андрей Воронцов. – С мусором почти везде такая же ситуация. Кроме Севера. Жители Ханты-Мансийска бережнее относятся к природе, мусор тщательно закупают в глубокие крупные ямы. А у нас нет настоящего хозяина...

Есть другое мнение? Поделитесь положительным опытом наведения чистоты в своем подъезде, двореке, городе, на природе. Может, вы тоже нажмете пусковую кнопку в чьем-нибудь подсознании... ☺

ФОТО: АЛЕКСАНДРА ГАВРИЛОВА

➤ Теория разбитых окон – это когда даже небольшой беспорядок ведет к нарушению норм и правил